

МАЙЯ НОВАК

ПОД ЗАПРЕТОМ

Сын моего мужа

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Майя Новак

Под запретом. Сын моего мужа

«Автор»

2026

Новак М.

Под запретом. Сын моего мужа / М. Новак — «Автор», 2026

- Выйди немедленно! - выкрикиваю, прикрываясь руками. - А то что? - спрашивает сын моего мужа, и на его губах расплывается хищная улыбка. - Пожалуйся мужу? Может, ты заодно ему расскажешь, чем мы занимались? - Остановись! Если кто-то узнает, будет скандал! - Плевать мне на скандал. Я сказал, ты будешь выполнять мои приказы. А если нет Он не заканчивает и делает шаг ко мне, а я понимаю, что бежать некуда. Циничный, холодный, эгоистичный. Сын моего мужа - это мое проклятие и самый горячий сон наяву. Нам нужно остановиться. Прекратить делать то, что мы делаем. Но с каждым днем мы все сильнее погрязаем друг в друге, даже не замечая, что над нами уже сгущаются тучи

© Новак М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Майя Новак

Под запретом. Сын моего мужа

Глава 1

- Ксения Олеговна, вы замужем? - спрашивает меня президент компании, и мои брови съезжаются на переносице.

Нет, Андрей Вадимович, конечно, привлекательный мужчина. И довольно молодой, ему и пятидесяти нет. Но как-то... не смотрю я на него как на мужчину.

- Прекращайте хмуриться, - улыбается он и, встав из-за стола, указывает мне на мягкую зону с кожаным диваном, двумя креслами и стеклянным столиком.

Мои каблуки цокают по паркету просторного кабинета, пока я добираюсь в эту зону, а потом присаживаюсь и смотрю на то, как Андрей Вадимович опускается в кресло напротив.

Смотрю на импозантного мужчину и не могу понять, с какой целью он позвал меня и, более того, задал настолько провокационный вопрос. Я же всего лишь его новый PR-менеджер. Ну как новый? Мы работаем всего три месяца вместе.

- Вероятно, я поставил вас в тупик своим вопросом, - выдает президент крупнейшего в стране холдинга.

- Не стану скрывать, так и есть.

- Но вы так и не ответили на него.

- Я не замужем, Андрей Вадимович.

- Тогда я предлагаю вам сделку. Деловую сделку. Союз, выгодный для всех. Мне он станет прикрытием, вам - надежной опорой. Вы будете обеспечены, будете иметь высокий статус и мою гарантию безопасности. Во всех смыслах.

- Что вы имеете в виду?

- Мне нужно жениться, Ксения Олеговна. Быстро. Это должна быть женщина, не питающая насчет меня иллюзий. Деловой брак. Сделка.

- Зачем вам прикрытие?

- Вы сами сказали, что к женатому человеку у публики больше доверия.

- Да, но...

- Погодите, - перебивает он. - Вы правы. Мои американские партнеры тоже относятся с опаской к моему статусу. А нас ждет очень крупная сделка, так что... В общем, мне нужен этот брак.

- Простите за, возможно, бестактный вопрос. Но зачем этот брак мне?

- Контракты, знакомства, вхождение в круг самых желанных клиентов, моя фамилия и статус. Подумайте.

После этого разговора прошло два месяца, и я... согласилась.

В конце концов, я ничего не теряла. За моими плечами был болезненный опыт, в котором были замешаны чувства. Сильные, всепоглощающие. Роман, который оставил столько шрамов на моем сердце, что на нем едва ли остался хоть кусочек живого места. Роман, после которого я три года собирала себя по частям и поклялась больше никогда не влюбляться. И не выходить замуж, да. Потому что с тем уродом нас связывал еще и штамп в паспорте.

А вот карьерой я занялась всерьез, и связи Андрея Вадимовича мне очень пригодятся.

Так что спустя два месяца мы с ним сыграли свадьбу. Пышную, пафосную, с прессой и высокопоставленными гостями. Все, как положено человеку его положения. На торжество прибыли все, кроме его сына. Он живет за границей, но вот-вот должен был переехать сюда, чтобы стать правой рукой отца, а в будущем - преемником.

Александр не прибыл на нашу свадьбу, поскольку его рейс задержали из-за погоды. После мы сразу улетели на острова в так называемый медовый месяц. Жили в разных номерах, но повсюду были с Андреем вместе. Он не то что не прикоснулся ко мне, даже ни разу не намекнул на то, что испытывает ко мне какое-то влечение.

Я даже было подумала грешным делом, что он... не знаю, что-то с ним не так. Но в отпуске, после очередного ужина, он разоткровенничался:

- Есть одна-единственная женщина, которую я люблю всю жизнь. Но она для меня под запретом. Потому что это женщина моего лучшего друга. Я пытался построить отношения с матерью моего сына, был дважды женат, но увы. Только сейчас я понял, что единственный формат, который подойдет мне в плане семейной жизни - это деловая сделка.

- Почему ты не женился на этой женщине раньше друга?

- Потому что она всегда любила только его. Такая вот история, - грустно закончил Андрей, подводя жирную черту и давая понять, что к этой теме мы больше не вернемся. И она табу так же, как и многие другие.

Мы подписали брачный контракт, где четко прописано все, что нельзя разглашать, включая отношения в семье, наш быт, наши поездки и прочее, прочее, прочее. Также там четко указано, что я не имею права своими действиями наносить вред репутации мужа. Проще говоря, если я собираюсь с кем-то спать, это должно быть тайной. И еще множество всяких ограничений, которые, впрочем, я сочла приемлемыми.

Если бы на момент подписания брачного контракта я хотя бы могла предположить, что ждет меня в доме мужа... Наверное, я бы отказалась от этого брака. Но теперь назад дороги нет...

Как только наш самолет приземляется в аэропорту, и мы покидаем джет моего мужа, ему тут же звонят, и Андрей, поговорив, переводит на меня взгляд.

- Мне нужно ехать на встречу. Водитель отвезет тебя домой. Вчера прилетел мой сын. Познакомитесь заодно.

- Я должна знать о нем что-то важное? - спрашиваю на всякий случай.

- Например?

- Например, ненавидит ли он всех женщин, которых ты приводишь в дом.

Андрей смеется, и как раз в этот момент к самолету подъезжает его вторая машина.

- Нет, Ксения, выдыхай. Он нормальный молодой мужчина, которому наплевать, с кем у меня отношения. К тому же, долго он с нами не проживет. Саша уже подыскивает себе квартиру в городе.

- Ясно.

Мы прощаемся. Андрей оставляет на моей щеке целомудренный поцелуй. Делает это только потому, что в аэропорту могут быть любопытствующие или папарацци. А нам надо придерживаться легенды о том, что наш брак вполне себе нормальный.

Сев во вторую машину, я отправляюсь домой. Пока водитель везет меня по объездной дороге к дому Андрея, я чувствую, как вся вибрирую от нервозности. Несмотря на слова мужа, я все равно нервничаю из-за знакомства с его сыном.

И, как я узнаю позже, совершенно не зря...

Глава 2

В доме Андрея тишина. Я была здесь несколько раз и ночевала одну ночь перед свадьбой, так что знаю, куда мне идти.

В роскошном особняке Андрея светло. Прислуги сегодня не видно, но это мне даже на руку. Я хочу немного тишины и побыть наедине с самой собой, чтобы собраться с мыслями перед знакомством с сыном моего мужа.

Я видела фотографии Александра. Невероятный молодой мужчина. Крупный, как и его отец. Подкачанный. Стильный. И с таким же, как у Андрея, пронзительным взглядом серо-зеленых глаз. На всех снимках он очень серьезный. Даже складывается впечатление, что Александр никогда не улыбается. Но этого же просто не может быть, правда?

Миновав просторную открытую гостиную, поднимаюсь наверх по мраморным ступенькам, застеленным белым ковролином посередине.

Такие дома, как у Андрея, я называю домами для приемов. Они потрясающе смотрятся на снимках, поражают своими масштабами. Но внутри совершенно холодные. Как будто из них выкачали жизнь. Или строили только для того, чтобы произвести впечатление, но не впечатлиться самому.

В доме все еще подозрительно тихо. Может, Александр не приехал? Или спит?

Добравшись до своей спальни, иду сразу в душ, чтобы смыть с себя дорогу. Сушу волосы, переодеваюсь в домашний костюм и выхожу, чтобы пойти что-нибудь перекусить и исследовать задний двор.

Закрыв свою дверь, замираю.

В комнате напротив моей дверь приоткрыта, и до меня доносится хриловатый низкий голос:

- Попку выше, - на английском произносит голос. - Вот так. Покажи мне. Умница.

Сразу за этими словами следует протяжный женский стон, и я чувствую, как вспыхиваю всем телом.

Это шоу не для меня.

Но я почему-то все равно тихо и медленно ступаю по ковролину к приоткрытой двери напротив.

- Ноги шире, детка, - продолжает голос на английском. - Чуть быстрее. М-м-м да, вот так.

Мое сердце разгоняется и колотится в груди, когда я подхожу к двери и заглядываю в проем. Замираю, когда вижу на огромной кровати сына моего мужа. Он лежит на ней абсолютно голый.

Безупречный. Словно вытесанный из камня. Каждая мышца на своем месте.

И Александр больше своего отца. Крупнее, прокачаннее, мощнее. И как будто даже опаснее.

Его рот приоткрыт, он смотрит в телефон, который держит в левой руке, а в правой... в правой он держит большой член. Очень большой.

Его широкая ладонь скользит по нереальному стволу вверх и вниз, а я сглатываю, глядя на это великолепие.

Уходи, Ксюша...

Уходи.

Тебе нельзя на него даже смотреть. Даже если ты жутко соскучилась по сексу. Даже если Александр - безупречен настолько, что хочется его всего облизать.

Уходи.

Но я стою, как вкопанная, не в состоянии оторвать взгляда от этой красоты. И изо всех сил игнорирую то, как сильно сжимается и пульсирует между ног.

Сын мужа под запретом.

Под чертовым запретом!

Надо уходить.

- Вот так. А теперь быстрее, - говорит Александр, и женские стоны, доносящиеся из динамика телефона, усиливаются. - Еще немного быстрее. Умница. М-м-м, вся мокрая. Посмотри на свои пальцы. Сожми грудь. Покажи мне ее. Все покажи. Да, вот так.

- Нравится? - доносится из динамика. - Как же я хочу прямо сейчас объездить твой член.

- Он уже готов. Сядешь на него?

Александр чуть сильнее сжимает свой ствол, и у меня практически подкашиваются ноги.

Боже, как же оторваться и уйти? Нельзя даже смотреть на это. А я просто не могу сдвинуться с места. Наказание какое-то.

- Еще быстрее, малыш. Давай. Ты же хочешь кончить?

О, да. Я очень хочу кончить. Желательно на члене этого Аполлона. Я бы на нем...

Уходи, Ксюша...

Уходи. Не доводи саму себя до беды.

У меня дрожат ноги. А между ними просто чертов пожар и потоп. Белье намокает так стремительно, что кажется, уже и на легких домашних брюках расплзается пятно.

Черт. Черт. Черт.

Уходи, Ксюша, чтоб тебя черти драли!

Я бы предпочла вместо них одного вот этого самца. Даже не сопротивлялась бы. Просто легла и позволила ему издеваться над моим телом так, как он сам того захочет. Только в конце я бы взорвалась оргазмом. А в том, что он последует, я не сомневаюсь ни секунды.

- Я сейчас... - произносит девушка с громким стоном. - Сейчас...

О, и я. Кажется, я тоже.

Рука Александра ускоряется. Он сильнее сжимает свой стояк. Дергает рукой жестче. Ствол становится еще тверже. Краснее.

Он тоже близко.

Уходи, Ксюша...

Нет! Я хочу это увидеть. Хочу посмотреть как он достигнет пика. Как лицо Александра перекосит удовольствием. Он стонет во время оргазма? Что он говорит? Может, ругается? Или мурлычет, словно огромный, дикий кот?

Мне приходится вцепиться пальцами в дверной косяк, чтобы ненароком не влезть ими в трусики и не подогнать мое собственное удовольствие.

Хоть бы не застонать. Я даже крепко, до онемения сжимаю губы, чтобы не издать ни единого звука. Хотя они уже рвутся. Пляшут на моем языке, щекочут горло, заставляют глаза наполниться слезами.

- Кончай, - рычит Александр, и из телефона доносится сдавленный, хриплый то ли вой, то ли стон.

И я... взрываюсь.

Какого...

Взрываюсь, да.

Оргазм чуть не ставит меня на колени, так мощно я взлетаю.

Ноги резко слабеют и подкашиваются. Мне приходится сильнее впиться пальцами в косяк, чтобы не рухнуть.

- Хорошая девочка, - слышу хриплый голос.

Мне кажется, он совсем рядом. Практически шепчет мне на ухо.

- Хорошая девочка.

На... русском.

На, черт побери, русском!

Распахиваю глаза и сталкиваюсь взглядом с прищуренными глазами сына моего мужа. В полуметре от меня. С членом в руке. С кривоватой ухмылкой. Прямо, черт подери, передо мной!

Глава 3

Сорвавшись с места, на заплетающихся, трясущихся ногах влетаю в свою комнату. Захлопываю дверь, запираю на замок и, зажмурившись, прячу лицо в ладонях, прижавшись к деревянному полотну.

Хорошая-черт-побери-девочка!

Хорошая-мать-ее-девочка!

Разочарованно стону и сползаю по двери на пол.

Говорила же “Уходи, Ксюша”.

Почему было не послушать здравый рассудок?

Обязательно было досмотреть до конца? Причем до своего конца во всех смыслах этого слова.

Подглядывала за виртом мальчишки с подружкой!

Ладно, не мальчишки, а молодого мужчины. Но все равно! Это... отвратительно! Как минимум, некрасиво по отношению к Андрею.

И как теперь смотреть в глаза мужа и его сына? Как нормально общаться за семейными ужинами, например?

Нет, нормально уже не получится. На сетчатке навсегда выжжено изображение потрясающего члена Александра и его взгляд, когда я открыла глаза. Дикий, жадный, чуть агрессивный, немного злой и жутко возбужденный.

Судорожно втянув в себя воздух, заставляю себя подняться и вернуться в душ.

Смывая с себя возбуждение, едва задеваю струей все еще пульсирующий клитор.

Эхо гребаного оргазма, который навсегда станет моим самым большим позором.

Сейчас, когда туман возбуждения наконец рассеялся, и мои мысли прояснились, я вижу картину позора целиком.

Никогда я ни за кем не подсматривала. Да я даже порнографию не смотрю, потому что считаю ее низкопробным продуктом, созданным только с одной целью. А поскольку мне приятнее мастурбировать наедине со своей фантазией, то я никогда не считала себя вуайеристкой.

До сегодняшнего дня...

Пока вытираюсь, еще сто раз умираю.

В голове вспышками проносятся картинки. От каждой такой вспышки я вздрагиваю.

Кровать. Его член в руке. Голос... Низкий, хрипловатый. Стоны девушки. Скольжение по члену. Сын мужа облизывает губы. Смотрит в телефон агрессивно. Дико. Жадно ловит каждое изображение.

“Хорошая девочка...”

“Goodgirl...”

А потом его глаза. Хищный взгляд. Агрессивно дергающаяся верхняя губа. Жадный взгляд. Подозрительный взгляд. И все это в одних и тех же серо-зеленых глазах, подернутых дымкой похоти. В одно мгновение и столько эмоций.

И вот я опять трясусь и задыхаюсь.

И ноги снова подкашиваются, а в промежности сжимается.

Хватаюсь пальцами за столешницу, уронив полотенце.

Можно подумать, я какая-то извращенка. Нимфоманка, не способная прожить без секса ни дня.

Это не так. Я вполне адекватная женщина со вполне адекватными своему возрасту потребностями.

Но я, черт подери, не одержима сексом!

У меня не срывает крышу от каждого привлекательного мужика, источающего тестостерон в радиусе десяти метров!

Я смогла почти месяц прожить в одном отеле с мужем, каждый день видеть его полуобнаженным, ужинать с ним, даже пить. И ни разу! Ни разу я не посмотрела на него как на мужчину. То есть, ни разу у меня не возникло сексуального влечения. Да, мне попадались на отдыхе симпатичные мужчины, пробуждающие мой интерес. Но не более того.

А тут...

Как будто я какая-то течная кошка, которая не может удерживать в себе желание.

А я ведь могу.

Достаточно просто контролировать себя и забыть все то, что увидела в спальне сына моего мужа.

Все, Ксения, надо просто взять себя в руки, и этого будет достаточно.

Я смогу посмотреть в глаза Александра. Смогу спокойно представиться.

Наверное, надо извиниться за бестактное вторжение в интимный момент. Он, наверное, занимался виртом со своей девушкой. А я нарушила этот сокровенный момент. Да, извиниться было бы неплохо. Правильно. Я просто выйду, найду Александра и попрошу простить меня. Если спросит, почему не ушла тихо, то я скажу ему...

Что я скажу, а?

Что залипла на его члене?

Что мечтала его объездить?

Что представляла себе, как буду чувствовать его внутри?

Так, стоп!

Нет.

Я могу соврать, что пробыла там всего пару секунд, которых Александру хватило для того, чтобы встать с кровати и дойти до двери. Я же даже зажмурилась! А значит, могу сказать, что ничего толком не видела. Хотела уйти, а потом он подошел.

В общем, как-нибудь оправдаюсь.

Шумно выдохнув, надеваю чистые трусики, домашние брюки и смотрю на себя в зеркало. Убрать бы как-то из глаз этот нездоровый блеск. И румянец стыда со щек, но это уже практически из области фантастики.

Покинув ванную, решительно топаю к двери.

Просто встречу с ним и попрошу прощения. Объясню, что пробыла у двери недолго, зажмурилась, хотела отойти, а потом столкнулась с ним взглядом. Все. Конец истории.

А, и попрошу его впредь закрывать дверь, если он собирается звонить своей девушке. Почему я должна прятаться, если у него секс-сеанс? В конце концов, он ведь не один живет, тоже должен это учитывать.

Щелкаю замком. Торможу на пару мгновений, чтобы сделать глубокий вдох.

Распахиваю дверь и... меня сносит.

В меня буквально влетает огромное тело, хватая меня за шею и, крутанув, прижимает спиной к стене. Александр тут же вклинивается ногой между моих бедер, а его горячее дыхание обдает мое лицо.

Его губы расплываются в хищной ухмылке, а потемневший взгляд, ощупывает каждую мою черточку.

- Что... что ты делаешь? - произношу испуганно, вцепляясь пальцами в его предплечье.

Глава 4

Он наклоняется и проводит носом по моей шее, втягивая в себя воздух.

- Так вот как выглядит новая жена моего отца, - такой же хриплый голос. - А ты плохая девочка, да? Кончаешь по команде и любишь совать нос в чужие дела. Подсматривать, как кто-то прочит. Понравилось то, что ты увидела?

- Александр... Саша... прости, я... я толком ничего не видела. Только подошла, увидела, что происходит и... зажмурилась, а когда открыла глаза... то... то ты уже был у двери. Прости. Я не хотела...

- Ты еще и врушка, - слышу насмешку в его голосе. - Я увидел тебя как только ты подошла. Так что не выдумывай легенды, Ксения, а ответь на вопрос. Понравилось? Если согласишься, я узнаю. И оттрахаю тебя так, что ты три дня стоять не сможешь. Лучше говори правду. Ну?

Он чуть отстраняется и впивается в мое лицо взглядом.

Что сказать?

Правду? Но какую, черт побери?!

Он все еще ждет.

Чуть сжав мою шею, напоминает о том, что я не дала ответ на его вопрос.

Понравилось?..

Че-е-ерт!

- Отпусти меня немедленно, - цежу, разозлившись. - Ты не можешь вот так хватать меня и...

- Я все могу, - отвечает он, впиваясь в меня взглядом темных, как ночь, глаз. Подается вперед, оставляя между нашими губами не больше пары сантиметров пространства. - Все могу, - понижает голос практически до шепота.

Звучит так, что у меня волосы на теле встают дыбом. И к моему огромному сожалению, не от страха. Внизу живота предательски сжимается.

Мне надо срочно найти любовника, как посоветовал Андрей. Тайного. Такого, который сможет снимать это резко вспыхивающее возбуждение. Его сложно контролировать, и прямо сейчас по моему тяжелому, сбивчивому дыханию Александр наверняка понимает, что творится у меня между ног.

- Ну так что, Ксения? - не унимается он. - Понравилось? Если я сейчас засуну руку в твои трусы? Что я там найду? Бассейн?

- Нет, - отрезаю.

- Не понимаю, как отец мог жениться на женщине, которая совершенно не умеет врать.

Его свободная рука скользит по моему телу вниз. Я ее отбиваю своими. А потом сын моего мужа отпускает мою шею, проворно перехватывает мои руки одной своей и пригвозждает над моей головой. Это происходит так быстро, что я даже сориентироваться не успеваю. И по какой-то дурацкой, совершенно больной причине это вызывает новую вспышку возбуждения.

- Какая строптивая сучка, - шипит он. - Мне нравится. Буду драть тебя, пока не научишься быть покладистой.

Он делает паузу между словами, чтобы каждое просочилось мне в мозг и осело там. Запечаталось.

- Ты... вульгарный, - выплевываю со злостью. - Пошлый. Грязный. Развратный. Отвратительный. Гадкий мальчишка.

- Мальчишка? - усмехается он и... проводит расслабленным языком по моей щеке. - А ствол мой взглядом полировала так, будто и не мальчишка вовсе. Ты еще скакать на нем будешь.

- В твоих влажных фантазиях.

- В моих влажных фантазиях ты отсасываешь с заглатыванием и захлебываешься моим удовольствием. О, да ты покраснела. Представила себе, да? Это кто еще из нас пошлый и грязный, Ксения. Ну так что там у тебя в трусах? Давай пари. Если я сейчас засуну туда руку, и там сухо, клянусь, оставлю тебя в покое. Но если там потоп, тебе хана. И не говори, что я не предупреждал.

- Не смей! - рявкаю на него, но большая рука уже проворно ныряет в мои домашние брюки.

Я пытаюсь сжать ноги, но мешает нога Александра, на которой я буквально вишу.

Его пальцы раздвигают мои складочки и сразу ныряют внутрь.

Я зажимаюсь и напрягаюсь всем телом.

Господи, даже в самом страшном сне я не могла себе представить такого идиотского знакомства с сыном моего мужа. Я бы предпочла вообще с ним не знакомиться, чем так! Потому что...

- Мокрая, - слышу довольный голос. - Бля, у меня все пальцы теперь в твоём возбуждении.

Он двигает этими самыми пальцами, и я схожу с ума от того, насколько приятно это ощущается.

Не должно!

Не хочу, чтобы так ощущалось!

Не хочу чувствовать его внутри себя, а, тем более, получать от этого удовольствие. Даже малейшее. На секунду. Нет! Этого наслаждения быть не должно!

- Такая горячая и тугая внутри, - негромко продолжает Александр хриплым голосом. - Представляю себе, как ты будешь обволакивать мой член, когда я буду тебя трахать. Ты крикунья, Ксения? Если да, это вообще идеально. Люблю слышать женщину, которую я насаживаю на свой ствол.

- Отпусти немедленно, - рычу.

Я умираю. От стыда за саму себя. За то, что не нахожу подходящих слов, чтобы остановить это безумие.

- Еще немного, да? - отзывается он, продолжая давить на ту самую правильную точку внутри меня. Двигает своими развратными пальцами, сводя с ума. - Ты же быстро кончаешь, я видел. Давно никто тебя не трахал? Так ты не стесняйся, только попроси. Отделаю так, что ходить не сможешь.

Он толкает бедра немного вперед, и я чувствую его каменный член, который буквально рвется из спортивных штанов. Еще один толчок, и я уже едва сдерживаю предательский стон.

В глазах скапливаются слезы. Я чувствую унижение, стыд, ярость и... чертово возбуждение, от которого не знаю как избавиться.

- Плакать будешь? - спрашивает он. - Плачь, Ксюша. Я буду слизывать твои слезы. Проглочу каждый всхлип. Люблю отзывчивых, эмоциональных женщин.

- Ты... ты... ненавижу тебя, слышал? - цежу, глядя на него сквозь слезы. - Ты - отродье. Не чета своему отцу.

- Тому отцу, который не удосужился даже трахнуть свою жену? Ты об этом отце? Я бы весь медовый месяц с тебя не слезал. Везде носил бы на руках, потому что ты не смогла бы ходить.

- Отпусти меня немедленно. И убери от меня свои грязные лапы!

- Я их вытер, честное слово, - издевается надо мной сын мужа. - Сразу как только кончил, вытер.

Он начинает энергичнее скользить пальцами внутри меня, а я сцепляю зубы, чтобы хоть как-то ослабить чертово возбуждение.

Ненавижу его!

Только познакомилась, и уже ненавижу всеми фибрами души!

Я хочу уехать отсюда! Свалить и развестись с мужем! Потому что не выдержу такое!

- Что ты пытаешься сделать, сладкая? М? Пытаешься остановить неизбежное? Пытаешься не кончить? Без шансов, малышка.

- Ты не имеешь права прикасаться ко мне. Я расскажу твоему отцу.

- Он не поверит, - усмехается Александр. - Чтобы его идеальный сын вот так нагло распинал его женушку? Не-а, не поверит, - качает головой. - А вот в то, что его сексуальная, как ад, жена пытается развратить его сына - очень даже. Покажем ему, что ты умеешь, м? Мне даже усилия не надо прикладывать, чтобы доказать, что ты сама запрыгнула на мой член.

- Ну да, - теперь я усмехаюсь, стараясь игнорировать его пальцы внутри. - Конечно, поверит, что хрупкая женщина завалила и изнасиловала двухметровый шкаф. Похоже, ты глупее, чем думает твой отец.

- Сучка, - агрессивно улыбается Александр. - О, да, сладкая, язвительная сучка. Я тебя...

- Ксения? - раздается снизу голос Андрея, и я замираю, стреляя в сына мужа испуганным взглядом.

Он усмехается и медленно вынимает из моих штанов ладонь.

Удерживая мои руки, слизывает мои соки со своих пальцев, не сводя с меня оборзевшего взгляда.

- Вкусно, - хрипит он.

- Отпусти меня немедленно.

- Ксюша? Саша? - голос Андрея ближе. Он поднимается по лестнице!

Меня окатывает ледяной волной паники.

- Отпусти, - шиплю, а сын мужа склоняет голову набок.

- Ксюша, ты тут? - раздается за дверью, и мое сердце пропускает удар.

Глава 5

Александр резко отходит в сторону, распахивает дверь. Я разворачиваюсь и оказываюсь лицом к лицу со своим мужем.

- О, Ксения, а я уже собрался стучать, - улыбается Андрей. - Ты чего такая красная? Ты что... ты плакала? Что-то случилось? Ты с Сашей уже виделась? - засыпает меня вопросами Андрей, а я стою и не могу произнести ни слова.

Каждой клеточкой тела чувствую, что от сына моего мужа меня отделяет только деревянное полотно двери. И я знаю, что если он сейчас выйдет из своего укрытия, разразится скандал. Не только потому, что он в моей комнате. Но еще и потому, что светло-серыми спортивными штанами не скрыть его стояк.

- Ксюш, все нормально? - спрашивает Андрей.

- Не... - хриплю и прочищаю горло. - Не обращай внимания, у женщин такое бывает.

Пытаюсь говорить легко, но каждое слово дается с трудом, как будто для того, чтобы выдавать звуки, мне приходится прикладывать нечеловеческие усилия.

- Сашу не видела?

Что ему сказать?

Я твоего сына не просто видела. Я смотрела, как он дрожит, кончила от этого, а потом его пальцы практически довели меня до второго оргазма. И все это в пределах одного часа.

Чертов засранец этот Саша! Чтоб ему пусто было!

Давно никто не выбивал меня из колеи.

Я, блин, PR-менеджер!

Покерфейс мое нормальное состояние!

Я знаю, где улыбнуться, что сказать, а когда поставить собеседника на место! Я владею НЛП и множеством техник ведения переговоров! А зарвавшегося, наглого мальчишку не смогла поставить на место.

Позорище, Ксения Олеговна.

Позорище и скандал.

Мои многочисленные преподаватели, которые вкладывали мне в голову основы моей профессии, сейчас бы фукали и показывали карточки с нарисованными на них пальцами вниз, демонстрируя тем самым, что я знатно профакапилась.

- Пойдем, ужин готов, - говорит Андрей. - Сашу только позову.

- Мгм, - киваю.

Андрей разворачивается и направляется напрямиком в спальню сына. А он же... щипает меня за задницу!

Я вздрагиваю и заглядываю за дверь, где с наглой ухмылкой стоит этот... слов на него не хватает!

- Ненавижу, - шиплю, как только мой муж скрывается в спальне сына.

- Не переживай, моя сучка, скоро полюбишь, - подмигивает он, и я вылетаю из своей спальни, громко хлопнув дверью.

- Кажется, он в душе, - из комнаты напротив выходит Андрей. - Вода шумит. Я сказал ему, что мы ждем его за ужином. Пойдем.

- Все нормально? - спрашиваю, только чтобы отвлечься от своих невеселых мыслей. - В офисе в смысле.

- Да. Надо было пару документов подписать, мой зам летит ночью в Токио.

Мы спускаемся вниз и, пройдя через роскошную гостиную, заходим в столовую. Вокруг стола уже суетится прислуга, расставляя на нем блюда.

- Добрый вечер, - здоровается Андрей, и горничные с экономкой отвечают взаимностью.

Я познакомилась с ними перед отлетом в медовый месяц. Андрей представил меня им, чтобы они были в курсе, кто теперь будет хозяйкой в доме.

- Присаживайся, - Андрей отодвигает для меня стул, и я занимаю место по правую сторону от мужа. Сам он опускается на стул во главе стола. - Не знаю, что ты любишь, так что повар готовит все по старой схеме. То, что люблю я. Но если захочешь что-то поменять, смело.

- Ясно, спасибо.

Перед нами ставят тарелки с тыквенным крем-супом. Андрей сразу берет свежее испеченную чабату и, хрустнув корочкой, разламывает ее напополам.

Пока мы были в отпуске, я убедилась, что мой муж не жеманничает и не ест суп три часа. Он поглощает пищу, как нормальный, здоровый мужчина. Хотя в ресторанах, конечно, он ведет себя иначе. Все согласно этикету. Но дома он не пытается произвести впечатление своими манерами, и тем зарабатывает еще больше моего расположения.

- Хотел с тобой кое о чем договориться, - говорит он.

- О чем?

- Дома мы о работе говорить не будем за исключением сегодняшнего вечера, и я объясню, почему сегодня так. Просто давай примем такое правило. Дома я отдыхаю и не хочу тащить сюда работу.

- Иногда мне приходится работать и дома, если с каким-то проектом что-то идет не так.

- Это исключения, - отзывается мой муж. - У меня такие случаи тоже бывают. Я имею в виду чтобы на постоянной основе этого не было. Давай дома мы будем отдыхать и предаваться ничегонеделанию, - подмигивает Андрей, а я улыбаюсь, впервые за этот день немного расслабляясь.

- Я согласна. А почему сегодняшний вечер исключение? Что-то не так с нашим новым проектом?

- Нет, там все отлично вроде. По крайней мере, пока я был в офисе, мне не докладывали ни о каких сложностях. А тебе?

- Все спокойно и тихо. Но если надо, я могу связаться со своей командой.

- Ксюш, они бы уже дали тебе знать, если бы что-то пошло не так. А сегодняшний вечер исключение, потому что... - Андрей поднимает взгляд, и на его лице расплывается широкая улыбка. Я перевожу взгляд на дверной проем и чуть не давлюсь своим супом.

На входе в столовую стоит... чертов Аполлон. В смысле Александр. На нем льняная рубашка, расстегнутая на несколько пуговиц, такие же брюки и светлые мокасины. Его волосы в легком беспорядке. Все еще влажные, как будто он и правда успел принять душ.

Но больше всего поражает не это.

Как будто в комнату вошел совсем другой человек. Не монстр с коварной, ядовитой улыбкой. Не чудовище, которое запустило свою лапу в мои трусики. Нет. Сейчас перед нами молодой, красивый мужчина с искренней, открытой улыбкой.

- Саша, - улыбается Андрей и, встав, пожимает руку сына, после чего сразу обнимает его.

Как только мой муж встает спиной ко мне, его сын стреляет в меня таким взглядом, что внутренности сжимаются. Он подмигивает мне, а потом отстраняется от отца с уже нормальным выражением лица.

Двуликий дьявол! Вот он кто!

- Ксюша, познакомься, - произносит Андрей с гордостью. - Мой сын Александр. И твой новый проект.

- В смысле - проект? - дежурная улыбка сползает с моего лица.

- Вот и исключение. Александр мой преемник в компании. Надо его распиарить. И этим займешься ты.

Не могу сдержать челюсть от падения. А этот засранец коварно улыбается, пожирая меня своим диким взглядом.

Мне капец...

Глава 6

- Какие задачи стоят передо мной? - наконец удается выдать из себя.

- Самая главная задача - представить Сашу как надежного, серьезного бизнесмена. Это будет несложно, у него безупречная репутация. Но надо будет подчеркнуть все его положительные качества. Разработать план пиара. Пресса, соцсети, телевидение. Он должен стать узнаваем не как сын своего отца, а как отдельная единица. Такая задача, - подытоживает Андрей.

- Что ж, дам своей команде задание, - киваю.

- Нет, Ксюш, я хочу, чтобы ты занялась этим лично.

Бам!

Как долбаный выстрел в голову.

Лично - это куча времени наедине.

Лично - это вся остальная работа отходит на задний план, а я занимаюсь только этим засранцем.

Лично - это его постоянное присутствие рядом.

Мне точно нужен план. Не для раскрутки Александра, а для сохранения собственной нервной системы и защиты от настойчивого сына моего мужа.

То, что Саша еще не раз попытается забраться ко мне в трусики, сомнений не вызывает. Он из тех мужчин, которые получают что хотят, совершенно не гнушаясь никакими способами. Александр будет играть грязно, в этом никаких сомнений. Так что мне стоит выстроить стратегию защиты. А начну я...

- Александр, напомни, сколько тебе лет? - обращаюсь к нему.

- Двадцать шесть, - коварно усмехаясь, отвечает он.

- Отлично! - В моей голове мгновенно созревает идеальный, по моему мнению, план. - Значит, самый верный способ подчеркнуть твою надежность - это жениться.

Улыбка стекает с его лица, а брови съезжаются к переносице.

Ох, как же удержаться от победного танца?

Кажется, своим предложением я прищемила Александру... нет, вовсе не хвост. А отрок, которым он, похоже, привык тыкать в любую живую женщину в радиусе десяти метров.

- Точно! - восклицает Андрей. - И как я сам не додумался до этого? Нужно подыскать подходящую девушку из статусной семьи.

- Мне кажется, у Александра уже есть девушка, - встречаю и прикусываю язык, чтобы больше не болтал лишнего.

Сын моего мужа прищуривается, прожигая меня взглядом. Клянусь, в этом взгляде я вижу обещание расправы надо мной. Самым извращенным и жестоким способом.

- Правда? - спрашивает Андрей. - Кто она?

- Нет девушки, - сухо отрезает Александр, а я содрогаюсь от его тона.

Кажется, я только что нажила себе врага. И дай мне, боже, сил противостоять ему.

- Я подумала... гм... думала, может в Европе у тебя осталась любимая...

- И там никого не было. Я ни с кем никогда не встречался, Ксения, - мое имя он проносит резковато. Даже резче, чем того требуют обстоятельства. Надеюсь, Андрей этого не заметил, потому что может начать задавать вопросы. - По крайней мере, на постоянной основе.

- Ты... прости, что спрашиваю, но... мне важно это выяснить. Ты не любишь девушек? У тебя... гм... другие предпочтения?

Андрей давится своим соком, а Александра аж перекашивает, но он изо всех сил удерживает нейтральное выражение лица. Зато в глазах... там все черти ада, которые только и ждут, когда эти здоровые лапищи поймают меня.

Зачем вот я лезу на рожон? Сама же убедилась в правильной ориентации Александра. А все равно не удержалась, чтобы ковырнуть его. И, надо сказать, удовольствие я от этого получила. Правда, о последствиях надо было думать заранее. Теперь-то уже поздно.

- Я. Не. Гм... - чеканит отдельно каждое слово. - Просто не вижу смысла в долгосрочных отношениях.

- Тебе придется в них вступить ради своего реноме.

- Значит, вступлю, - он наконец расслабляется. - Семья и бизнес превыше всего, да, пап?

- Не бизнес, а семья и ее наследие, - поправляет сына Андрей.

- Ну да. Какие еще идеи будут, Ксения? - и снова мое имя звучит как проклятие.

Меня передергивает, но я начинаю накидывать идеи, а потом обещаю уже завтра вечером представить план действий.

После ужина мы с Андреем устраиваемся в малой гостиной у камина. Я читаю, а мой муж смотрит какой-то фильм.

Я бы с радостью поднялась наверх в свою комнату, но несколькими минутами ранее Александр пошел к себе. Я пятой точкой ощущала, что стоит мне отправиться наверх, как меня перехватят и со всей строгостью спросят за мои дурацкие шуточки.

Да уж, минутная радость от подколки теперь будет аукаться мне несколько часов.

Но как ни пытайся растянуть время или отсрочить момент казни, рано или поздно час X наступит.

Наверх я поднимаюсь как на эшафот. Стараюсь не производить ни единого звука. В спальню просачиваюсь чуть ли не через щель между косяком и дверью. Сразу включаю свет и проверяю, чтобы здесь было пусто. Выдыхаю наконец. Плечи расслабляются.

Такими темпами я долго не проживу. Завтра же поговорю с Александром и заключу с ним деловую сделку. Я делаю из него чуть ли не будущего президента страны, а он не будет страшать меня и, тем более, прикасаться. Тогда всем будет хорошо. Саша с отцом получают желаемый результат, а я не буду дергаться на каждый шорох.

Заперев дверь в спальню, кладу на кровать книжку. Включив ночник, гашу верхний свет и топаю в ванную. Там провожу около часа. Принимаю ванну, сушу волосы, наношу на кожу ароматные масла. Закончив, отправляюсь в постель. Почитаю еще часик, и можно спать.

Но когда появляюсь в спальне, замираю.

Могу поклясться, что когда я вошла в комнату, шторы были открыты, а теперь они задернуты. И ночник горел не справа от кровати, а слева.

Что-то не так. Даже атмосфера в спальне поменялась. Воздух стал плотнее и горячее.

По телу прокатывается волна дрожи.

Я крадусь к входной двери. Дергаю ручку. Заперта. Все так, как я и оставляла, уходя в ванную.

Сглотнув, еще раз осматриваю комнату. Все как обычно. Почти. Как ни крути, я чувствую и вижу изменения. И я не настолько сошла с ума, чтобы не запомнить эти мелочи про шторы и ночник.

Но в комнате никого!

Так, Ксения, ложись и не морочь голову. Дверь заперта. Никого нет.

Сбрасываю с себя длинный шелковый халат, оставаясь только в ночной сорочке. Забираюсь под одеяло и беру книгу. Проверяю будильник на завтра на телефоне. Но стоит мне только открыть книгу, как справа раздается шорох, и моя голова дергается в ту сторону.

Гардероб!

Черт, его-то я и не проверила.

А теперь всматриваюсь в темноту, чувствуя, как на коже проявляются мурашки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.